

ТЕАТР РАЗЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия» — 1995. — 27 окт. — с. 71

Множество гастрольных театральных событий в Москве последнее время связано с Государственным театром наций. Премьера совместного с японцами спектакля «Хагоромо» в Российском молодежном, фестиваль стран Балтии, приезд из Питера «додинцев» — это то, что уже случилось нынешней осенью.

Театр наций, все еще более известный под прежним названием — Дружбы народов, появился в Москве в октябре 1987 года. После исчезновения Союза, а с ним и союзного Министерства культуры, перешел в подчинение аналогичному федеральному ведомству, Международной конфедерации театральных союзов (бывшее СТД СССР) и Союзу театральных деятелей России. Учредители и дешили поменять театру имя — ввиду отсутствия предмета в реальности.

С момента основания по нынешний день во главе театра стоит его бессменный директор Михаил Чигирь, человек, вызывающий отчаянную зависть у своих московских коллег. Поскольку, во-первых, у него нет постоянной труппы, а, во-вторых, ему не приходится делить власть с художественным руководителем. Должность эта удерживалась в штатном расписании специально для Евгения Симонова — вплоть до его кончины.

Театр наций, прежде квартировавший во МХАТе имени Горького, поменял заодно и прописку. Ему отдано здание Корша — тихо загнущийся филиал МХАТа на улице Москвина. Терем из красного кирпича скрыт в лесах, идет влотекущая реконструкция. Строители работают в долг. Похоже, пока государственные деньги будут уходить в «горячие точки», бывшему Театру дружбы народов не стоит надеяться на быстрое завершение ремонта. Что, конечно, символично, но все-таки печально.

Здание театру необходимо хотя бы для осуществления собственных проектов. Он начал работать еще и по антрепризному типу: в ноябре выпускается спектакль о Полине Виардо с двумя французскими актрисами, на весну намечена премьера российско-американского балета «Доктор Живаго», в феврале столичную публику порадует бенефис Ирины Муравьевой.

Однако основная задача театра не изменилась. Более того, у него появилась реальная, не притянутая к официальной идеологии высокая миссия — поддержка на практике пресловутого «единого культурного пространства». Из отдельных кусочков: Омск, Краснодар, Литва, Башкирия, Грузия, Поволжье... постепенно склеивается новая карта общего театрального мира на территории распавшейся страны. Карта с объективно изменившимися очертаниями и границами. Те регионы, где сценическое искусство, чуждое национальному характеру, при советской власти насаждалось насильственно, быстро вернулись

к природному состоянию. «Отпали» Азербайджан, Средняя Азия, остался Казахстан. К сожалению, в силу совершенно иных причин молчит театральная Армения. Зато полностью сохранила место на новой карте Прибалтика.

На фестиваль стран Балтии Театр наций решил пригласить разноязычные коллективы. Хотя приказом министерства обязан поддерживать только русские театры. Но, перестав претендовать на ореол гонимых, они теперь наравне с национальными труппами доказывают свою творческую состоятельность. Вообще, по мнению Михаила Чигиря, наше новое театральное пространство стремительно деполитизируется, и этому процессу надо способствовать. Деполитизация, кстати, заметно отразилась и на зрительском составе. Раньше гастролы, предположим, татарского театра собирали в залах всю татарскую диаспору Москвы. Посещение подобных спектаклей трактовалось как гражданская акция. Сегодня основная публика гастрольных представлений — театралы, любители и знатоки.

Если художественные достоинства предлагаемого спектакля Театру наций кажутся спорными, он может помочь в организации московских гастролей на коммерческих началах. При этом марку свою на афишах не ставит. Это один из способов решать финансовые проблемы. Поддержание дружбы народов, даже в масштабах театрального пространства, — дело дорогостоящее. Отечественным гастролерам Театр наций оплачивает дорогу, гостиницу, суточные. Плюс компенсация за отмену того же спектакля в родном городе. Гастрольная касса покрывает эти затраты в лучшем случае на десять процентов.

У театра нет средств, чтобы привезти в Москву хороший западный театр. Гонорар за, скажем, двухнедельные гастролы составит не меньше двухсот тысяч долларов. А пока проблема — найти 150 миллионов рублей под бенефис Муравьевой. Зато для безгонорарных зарубежных театров значительно престижнее «отметиться» в Москве, чем в Америке.

Михаил Чигирь говорит, что хотел бы вернуть своему театру прежнее название. Неявно, правда, в какой редакции: «памяти дружбы народов» или «имени будущей дружбы народов»?.. Но, возможно, это действительно стоит сделать. Хотя бы ради юного поколения зрителей, которому это словосочетание уже (пока) незнакомо.